

На наш взгляд, решение затронутых проблем позволит создать надлежащие условия для действительной реализации прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи в судах, рассматривающих гражданские дела.

Библиографические ссылки

1. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Электронный ресурс]: 31.05.2002, № 63-ФЗ // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ – Дата доступа: 30.01.2018.
2. Слижевский О.Л. Конституционное право на юридическую защиту [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Численность ветеранов Великой Отечественной войны, граждан, пострадавших в годы Великой Отечественной войны, а также должностителей, проживающих в Республике Беларусь по состоянию на 01.10.2017 // Mintrud.gov.by [Электронный ресурс]. – 2012 – Режим доступа: <http://www.mintrud.gov.by/ru/chislvet/>. – Дата доступа: 30.01.2018.
4. Меньше 14 тыс. ветеранов ВОВ осталось в Беларуси, самому молодому 91 год // Sputnik.by [Электронный ресурс]. – 2018 – – Режим доступа <https://sputnik.by/society/20160504/1022278679.html/> - Дата доступа: 30.01.2018.
5. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации [Электронный ресурс]: 02.11.2011, № 324-ФЗ // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=189813&dst=0&rnd=0.5078445345146325#0/> - Дата доступа: 30.01.2018.
6. Власов А.А. Право на получение в России квалифицированной юридической помощи и проблемы ее реализации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата – №1 (32) – 2014. – С. 9–12.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУДОВ И МЕДИАТОРОВ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ОПЕРАТИВНОСТИ: В БЕЛАРУСИ И РОССИИ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Каменков Виктор Сергеевич,

заведующий кафедрой финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности Белорусского государственного университета (г. Минск), доктор юридических наук, профессор
finance204@mail.ru

Перед лицом, у которого возник конфликт или спор, нередко стоит выбор: куда обратиться за его разрешением или урегулированием? Где будет меньше потерь, временных, материальных, моральных, психологических?

Объективно проанализируем действующее законодательство и практику о сроках рассмотрения дел в государственных судах, а также сроки урегулирования конфликтов в медиации, сформулируем предложения по более эффективной и оперативной правовой помощи лицам, нуждающимся в ней.

За основу возьмем действующие белорусские ГПК, ХПК и Закон о медиации, а также российские ГПК, АПК и Федеральный закон от 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Обратим внимание, что задачами гражданского процессуального законодательства в обоих государствах являются, в том числе, обеспечение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения судами гражданских дел, защита прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц (ст. 5 ГПК; ст. 2 ГПК РФ).

Может возникнуть вопрос, почему такая задача поставлена перед законодательством, но не поставлена перед судами? Вариантом ответа может быть такой, что не только от судов зависят сроки рассмотрения дел в судах.

Одной из задач белорусских судов является организовать процесс по гражданскому делу с минимально необходимыми затратами сил, средств, времени и обеспечить в пределах, установленных ГПК и иными актами законодательства, сроков решения задач гражданского процессуального законодательства (ст. 25 ГПК). То есть от судов требуется обеспечить минимизацию всех возможных затрат по делу. В том числе затрат времени или сроков. Надо полагать, никто не будет спорить, что сроки при рассмотрении и урегулировании споров и конфликтов относятся к существенным обстоятельствам.

А ГПК РФ с 2010 г. в целом укоротил возможные усилия государственных судов по отношению к срокам рассмотрения дел, введя норму о разумных сроках судопроизводства и исполнения судебного постановления (ст. 6-1 ГПК РФ). При этом критерии определения разумности сроков нельзя назвать жесткими и определенными.

Тем не менее, исходя из изложенного выше, белорусские и российские суды должны быть озабочены сроками рассмотрения дел и стремиться к их минимизации.

Казалось бы, такая же задача есть у спорящих сторон и иных лиц, участвующих по делу. Никто из них объективно не может быть заинтересован в том, чтобы их споры в судах рассматривались длительное время. Исключение могут составлять лишь те, кто по своему заблуждению рассчитывает «протянуть» время, чтобы уйти от какой-либо ответственности.

И все-таки, ежегодно сроки в судах нарушаются, как в Беларуси, так и в России по большому количеству дел. Чтобы не быть голословным, воспользуемся доступными официальными источниками.

«По некоторым жилищным делам имело место затягивание подготовки дела к судебному разбирательству, что было связано с про-

счетами в организации судопроизводства по конкретным делам. При этом формально двухмесячный срок рассмотрения дела не нарушался, но реальная продолжительность разрешения дела доходила до полугода» [1].

«Особо хотелось бы отметить, что при рассмотрении гражданских дел длительное судебное разбирательство усложняет рыночные отношения и гражданский оборот в целом, что существенным образом затрагивает интересы юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Материалы судебной статистики за период с 2008 г. по 2015 г. позволяют нам увидеть, что в производстве мировых судей с продолжительностью более трех лет находились 6180 дел, а в производстве районных судов 2883. В арбитражных судах за 2012 г. было рассмотрено 110330 дел с нарушением срока, а за 2013 год 90464 дела, в 2014 году за первое полугодие 283346 дел» [2].

С одной стороны, суды понять можно и нужно. Нагрузка по количеству рассматриваемых судами дел (различных по категориям и степени сложности) на протяжении последних лет увеличивается. Об этом говорят и руководители судебной системы. «Сегодня среднемесячная нагрузка на судей экономических судов областей (города Минска) по поступившим процессуальным документам составила 130 дел, при этом самая высокая нагрузка на судей наблюдается в экономических судах города Минска, Гомельской и Минской областей (189, 173 и 170 дел соответственно)» [3].

С другой, если на государственном уровне комплексно и системно не решать проблему с превышением оптимальной нагрузки на судью, то неизбежно упадет уровень качества правосудия. Это аксиома. Если судье за рабочий день продолжительностью в 7 часов или 420 минут необходимо рассмотреть 10 – 12 дел различной сложности (от 30 до 40 минут на дело), то о каком высоком качестве правосудия можно говорить.

Нашими государствами принимаются меры по сокращению нагрузки на судей. Среди комплекса таких мер можно назвать постепенное введение и расширение оснований для приказного, заочного и апелляционного производства, восстановление претензионного порядка, внедрение и постепенная активизация медиации и третейского разбирательства.

В качестве приоритетного направления для оптимизации нагрузки судей рассматривает возможность примирения, в том числе с помощью медиации. Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в своем постановлении от 29 июня 2016 г. № 3 «О примирении сторон

при рассмотрении судами гражданских и экономических споров» указал: «Обратить внимание судов, что достижение сторонами гражданских и экономических споров примирения, урегулирование и разрешение спора без проведения судебного разбирательства по существу является одним из приоритетных направлений оптимизации судебной нагрузки и дальнейшего совершенствования судебной деятельности».

В Российской Федерации действует Закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Но длительные сроки судебного рассмотрения споров заложены в действующих законах. Объективно говоря, такие сроки и необходимы, чтобы обеспечить надлежащее правосудие, а не «штампование» судебных актов. Давайте вспомним, что за судебными решениями судьбы конкретных людей и целых коллективов людей.

Не только судам, но и лицам, обращающимся за судебной защитой, необходимо помнить и понимать, что судебный процесс не всегда может быть скорым. Поэтому при выборе способа защиты своих прав и законных интересов необходимо выбрать оптимальный из них: судебный или альтернативный.

Ведь весь судебный процесс может занять временной период от одного месяца до нескольких лет, если учесть объективно и субъективно возможные препятствия: перерывы, приостановления, назначение различных судебных экспертиз, обжалование и принудительное исполнение. Более точно посчитать эти сроки, установленные процессуальным законом, можно на примере белорусских ГПК и ХПК, а также российских ГПК и АПК, учитывая: от трех до пятнадцать дней со дня поступления заявления в суд дается на подготовку дела к судебному разбирательству; срок не более пяти дней для представления дополнительных доказательств и совершения процессуальных действий или для завершения подготовки дела к судебному разбирательству; с дело должно быть рассмотрено судом первой инстанции в срок не более двух месяцев (дела с участием иностранного элемента – не позднее одного года или вообще в разумный срок); срок рассмотрения дела может быть продлен до четырех месяцев, а дела с участием иностранных лиц – до одного года; срок для составления мотивированного решения суда; от 10 дней до 1 месяца для подачи апелляционной жалобы; рассмотрение апелляционной жалобы в срок от пятнадцати дней до двух месяцев; возможные перерывы в судебном заседании и отложения разбирательства дела, а также при-

остановления производству по делу без указания сроков и продление сроков.

К перечисленным «плюсам» при суммировании процессуальных сроков, которые становятся «минусами» во времени и оперативности для кредитора при судебном взыскании долга с дебитора, нужно приплюсовать право, а в некоторых случаях обязанность суда отложить, приостановить, отсрочить, объявить перерыв и т.п.

Такие же возможности по увеличению сроков имеются и в исполнительном производстве при принудительном исполнении судебных актов. Закон Республики Беларусь от 24 октября 2016г. № 439-З «Об исполнительном производстве» содержит большое количество правовых норм о сроках исполнения, отложения, приостановления.

Повлиять на указанные сроки у спорящих сторон практически нет возможности, потому что процессуальные сроки по судебным делам устанавливаются законом или судом. Только в тех случаях, когда сроки устанавливает суд, спорящие стороны могут заявлять свои ходатайства об учете их конкретных обстоятельств.

При выборе медиации как способа урегулирования досудебного конфликта или судебного спора преимущество состоит в том, что сроки проведения медиации являются прерогативой самих сторон. Соглашение о применении медиации должно содержать, в том числе информацию о сроке и месте проведения медиации (ст. 10 Закона Республики Беларусь «О медиации»). Соглашение о применении медиации может содержать и иные условия, согласованные сторонами. Аналогичная норма имеется в законе РФ о медиации (ст. 8).

Более того, другая императивная норма Закона Республики Беларусь «О медиации» (ст. 13) указывает, что срок проведения медиации не может превышать шести месяцев со дня заключения соглашения о применении медиации. Такие же сроки и в законе РФ о медиации (ст. 13). Здесь нет возможности отложить или приостановить сроки без согласия сторон или растянуть их на годы. Поэтому государственное регулирование необходимо даже на законодательном уровне при пропаганде того или иного способа регулирования конфликтов, при распределении больших потоков дел и споров. Какие из них должны отправляться в медиацию, в третейское разбирательство, в приказное и заочное производство и т.д. Практика столь высокого регулирования имеется во многих государствах. И об этом имеется много научных публикаций. На этом фоне можно и необходимо укреплять взаимовыгодную согласованность судов и медиаторов.

В указанном выше постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь указано: «Суду следует оказывать активное

содействие в достижении сторонами примирения по конкретному спору, при необходимости разъяснять им преимущества, порядок и последствия проведения медиации или примирительной процедуры, заключения медиативного соглашения, соглашения о примирении, мирового соглашения. Разъяснение права на примирение отражается в судебных документах (например, определении о принятии искового заявления и возбуждении производства по делу либо о возбуждении дела и подготовке его к судебному разбирательству, протоколе предварительного судебного заседания)» (п. 3).

Опыт зарубежных государств подсказывает и об иных конкретных формах взаимодействия судов и медиаторов. «...связь медиаторов с государственными судами может быть значительной. Так, в Швейцарии медиаторы нередко имеют аккредитацию при кантональном суде. Такая аккредитация не только подтверждает высокий профессионализм и гарантирует соблюдение медиатором норм профессиональной этики, но и при необходимости обеспечивает возможность зафиксировать достигнутое медиативное соглашение в виде вступившего в законную силу судебного решения» [4]. Внедрив обязательную медиацию по отдельным категориям дел и наладив надлежащее сотрудничество судов, медиаторов и конфликтующих сторон, в наших государствах можно обеспечить реальные продвижения в деле защиты права.

Анализ приведенных выше способов урегулирования и разрешения досудебных конфликтов и судебных споров подтверждает имеющийся высокий потенциал для сокращения указанных сроков, для оптимизации и повышения эффективности защиты прав и законных интересов в Республике Беларусь и в Российской Федерации. А также для гармонизации процессуального законодательства. И в целом для снижения уровня конфликтности в нашем обществе.

Библиографические ссылки

1. Обзор судебной практики судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Беларусь «Практика применения судами жилищного законодательства при разрешении споров, связанных с договорами найма жилых помещений государственного жилищного фонда (по материалам обзора)»//Судовы веснік, N 3, 2014.
2. Белякова А.В. Механизмы судебной и внесудебной защиты права на судопроизводство в разумный срок: монография. М.: Юстицинформ, 2016. 168 с.
3. Материалы интернет-конференции по вопросам экономического правосудия//http://court.by/justice/press_office/aff9ad161e678870.html. Доступ 24.12.2016.
4. Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей: монография / М.М. Аносова, А.А. Аюрова, Ю.Н. Беляева и др.; отв. ред. А.В. Габов, Н.В. Путило. – М.: ИЗИСП, ИНФРА-М, 2015. – 272 с.